

Жуань Чэнь точным и яростным ударом швырнул детскую бутылочку в стену. Она едва не разлетелась вдребезги.

— Не вкусно? — нахмурился Лукс и ласково погладил его по голове.

— Мяу-мяу-мяу! — Жуань Чэнь перехватил его руку, не позволяя продолжать, и гневно уставился на мужчину.

«Ты что, подраться захотел?!»

Решив, что малыш просто испугался и капризничает, Лукс принялся осторожно поглаживать его по спине.

— Ну же, тихо. Сейчас Винсент проверит записи с камер, и мы всё узнаем. Что бы там ни было, тебе ничего не грозит. Не бойся.

Размеренные похлопывания и впрямь убаюкивали, но Жуань Чэнь упрямо упёрся ладонями в широкую грудь Лукса, не давая себя обнять.

— Ми-у... — недовольно проворчал он.

Адъютант Винсент оперативно вывел на экран записи с внешних камер. На мониторе отчётливо вырисовался силуэт огромного жука-солдата, затаившегося прямо на стекле спальни генерала.

— Мяу-мяу-мяу! — взволнованно закричал Жуань Чэнь, яростно тыча пальцем в монитор.

«Это он! Точно он!»

Он повернулся к Луксу и гордо вскинул подбородок:

— Мяу-ау-ау!

«Я же говорил, что мне не показалось!»

В кадр попал и кусочек самой спальни. В следующую секунду Жуань Чэнь увидел на экране собственную физиономию — перекошенную от неопишемого ужаса.

Как назло, именно в этот момент жук-солдат сорвался с места и улетел, и Винсент заботливо нажал на паузу, зафиксировав стоп-кадр.

Жуань Чэнь онемел.

«Да твою же мать! Обязательно было застывать именно на этом моменте?!»

От позора хотелось провалиться сквозь землю. Как теперь этой рыбе в глаза смотреть?

— Мяс-у... — обиженно буркнул он и, резко отвернувшись, демонстративно повернулся к экрану задом.

Признавать, что это нелепое создание на записи — он сам, Жуань Чэнь не собирался ни под каким соусом.

Лукс истолковал этот жест по-своему: решил, что кроха снова испугался при виде инсектоида.

— Его уже уничтожили, малыш. Не бойся, — ласково прошептал он, снова протягивая ему недопитую бутылочку с молочной смесью.

Жуань Чэнь от одного вида этой штуки пришёл в ярость. Бутылочка в очередной раз отправилась в полёт.

— Мяс-ау-ау!

«Уйди с глаз моих!»

— Капризничает кроха, — задумчиво протянул Винсент, потирая подбородок. — Иди лучше успокой его, а я пока передам рапорт в службу безопасности.

— Хорошо, — кивнул Лукс. Прижав Жуань Чэня к себе, он вышел из рубки. — Жуаньжуань.

Остановившись у коридорного иллюминатора, он указал на грозное оружие, ствол которого смотрел наружу:

— Тот жук уже превратился в пепел. Никто не посмеет причинить тебе вред.

Жуань Чэнь лениво приподнял голову и мазнул безразличным взглядом по установке, смахивающей на лазерную пушку. Его брови всё ещё были обиженно сведены к переносице.

— Мяс... Мяс-мяс-у...

«Ты мало того что опозорил меня перед другими русалками, показав это чучело на экране...»

— Мяу-мяу-ау, — едва слышно пробурчал он под нос.

«...так ещё и продолжаешь совать мне эту дурацкую соску!»

Будь у него под рукой кукла вуду в виде этой несносной рыбины, на ней бы уже живого места от иголок не осталось.

Вдруг Жуань Чэня осенило.

Если огромный жук на стекле был настоящим...

Тогда виртуальный симулятор, в который его заставляли играть, действительно просто игра?

Он замер, поражённый этой догадкой, и медленно поднял глаза на Лукса.

— Мяу?

Спустя пару секунд его взгляд скользнул ниже — к широкому поясу мужчины.

«Раз так... Неужели тот странный сон про раненного инсектоидами золотого русала тоже был правдой?»

Жуань Чэнь нерешительно протянул руку и ухватился за край его форменного кителя.

— Мяу-у, мяу-мяу-мяу? — тихо и вкрадчиво промяукал он.

«Покажи-ка мне свой бок».

Ему непременно нужно было проверить, остался ли на теле русала тот самый шрам.

Заметив, что питомец сам тянется к нему, Лукс мягко улыбнулся.

— Что такое? — Он перехватил крошечные пальчики Жуань Чэня. — Эта куртка тебе велика, не примеришь.

— Мяу-ау!

«Да какая куртка!»

Понимая, что нормального разговора всё равно не выйдет, Жуань Чэнь решил действовать напролом: ловким и стремительным движением он задрал край форменного кителя Лукса вверх.

Взору открылся безупречный, рельефный торс русала.

Жуань Чэнь подался вперёд и присмотрелся. Действительно, на правом боку мужчины красовался шрам. Он уже изрядно поблёк и казался куда меньше, чем то жуткое ранение в его видении. Видимо, дело было в поразительной регенерации русалок — они ведь даже слюной умудрялись мгновенно затягивать царапины.

Пальцы Жуань Чэня осторожно коснулись полоски изменённой кожи. От этого мягкого прикосновения крепкие мышцы на животе Лукса невольно напряглись и дрогнули.

Глаза Жуань Чэня загорелись неподдельным азартом. Он с любопытством склонил голову набок:

— Мяу-ау?

«Ого, неужели ты боишься щекотки?»

Генерал лишь молча опустил на него взгляд, ничем не выдав своего смущения.

Это был идеальный шанс для сладкой мести!

Жуань Чэнь расплылся в самой очаровательной, ангельской улыбке, на которую только был способен. Этот трюк сработал безупречно: Лукс настолько залюбовался им, что на мгновение потерял бдительность.

В ту же секунду маленькие пальчики Жуань Чэня беспощадно и быстро защекотали чувствительный бок мужчины.

Лукс судорожно вздохнул и глухо выдавил:

— Жуаньжуань...

Глаза юноши триумфально заблестели.

«Ага! Попался, чешуйчатый! Наконец-то я нашёл твою слабинку!»

Окрылённый успехом, Жуань Чэнь с удвоенной энергией ринулся в атаку.

— Мяу-мяу-мяу!

«Я заставлю тебя молить о пощаде, или я не...»

Закончить победную мысль он не успел. В следующее мгновение сильные пальцы Лукса железной хваткой сомкнулись на его запястьях.

Мощный хвост русала совершил едва заметное движение, и Жуань Чэнь мгновенно оказался повален на широкую кровать, прижатый весом чужого тела.

«Дело дрянь», — запоздало осознал он.

Заметив, что Лукс в ответ заносит руку над его собственным свитером, Жуань Чэнь отчаянно забился под ним.

— Мяу-мяу-мяу?!

«Эй! Ты что творишь?! А ну пусти!»

Раздался тихий, вкрадчивый смешок. Слабые брыкания человека для могучего генерала были не опаснее копошения бабочки.

Уже через пару секунд спальню огласили истошные крики поверженного агрессора.

— Мяу-у-у-у-у!

«Помогите! Убивают!»

— Мяу-мяу-у-у!

«А-ха-ха-ха! Прекрати! Пожалуйста, хватит!»

— Ми-у...

«Я больше не бу-у-ду-у-у!»

Под конец Жуань Чэнь уже не мог даже пищать. Его ноги бессильно упёрлись в грудь Лукса, мышцы лица сводило от непрекращающегося хохота, а на глазах выступили крупные слёзы.

— Ну что, будешь ещё вредничать? — усмехнулся Лукс, наконец отпуская его тонкие запястья. На нежной коже уже проступили отчётливые красные следы от пальцев.

Генерал нахмурился:

— Какой же ты всё-таки хрупкий.

Смягчившись, он принялся бережно растирать покрасневшие места, разгоняя кровь.

Жуань Чэнь лениво лежал пластом на огромной раковине-кровати, тяжело дыша и тупо уставившись в потолок. Жизнь окончательно потеряла краски.

«Да чтоб тебя...»

«С виду такой благородный офицер, а на деле — злопамятная рыбина, которая за обычную щекотку готова замучить до полусмерти. Ну и кто из нас ребёнок после этого?»

— Ми-у, — жалобно всхлипнул он.

Осознание собственного бессилия угнетало больше всего. Разница в физической силе была колоссальной, и шансов на победу в открытом бою у него не было никаких.

Стоило Луксу увидеть эту обиженную, заплаканную мордашку, как его сердце мгновенно растаяло. Он бережно притянул юношу к себе.

— Ну тише, ты обиделся?

Жуань Чэнь упрямо отвернулся, наотрез отказываясь смотреть на своего мучителя:

— Мяу-мяу-у!

«Отвали! Я с тобой больше не разговариваю!»

<http://bllate.org/book/18424/1796988>